

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.36>

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Научная статья

Филонов А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1433-4015;

¹ Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fil88meat[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье охарактеризован информационный потенциал и выявлена источниковедческая ценность документов Российского государственного исторического архива по проблематике истории лесного хозяйства Казанской губернии второй половины XIX – начала XX века. Подчеркивается, что архивные материалы позволяют проанализировать состояние лесных массивов, проведение лесохозяйственных работ, организацию и эффективность защиты лесных ресурсов, масштабы лесопромышленной деятельности и другие важнейшие аспекты истории лесного хозяйства изучаемого периода. Приведенный конкретно-исторический материал и сделанные выводы могут быть использованы при подготовке работ по истории лесного хозяйства, учебно-методических пособий для преподавателей, студентов, краеведов и музейных работников.

Ключевые слова: лесное хозяйство, архивные материалы, Российский государственный исторический архив, Казанская губерния, лесничество, лесоразработки, лесоматериалы, лесовозобновление, сбыт леса, лесная торговля, лесная промышленность, лесная стража.

FORESTRY IN KAZAN GOVERNORATE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY IN THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

Research article

Filonov A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1433-4015;

¹ Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (fil88meat[at]rambler.ru)

Abstract

The article characterizes the informational potential and identifies the source study value of the documents of the Russian State Historical Archive on the history of forestry in Kazan Governorate in the second half of the XIX - early XX century. It is emphasized that archival materials allow to analyse the state of forest massifs, conducting of forestry works, organization and efficiency of forest resources protection, the scale of forestry industrial activity and other important aspects of the history of forestry of the studied period. The concrete historical material presented and the conclusions drawn can be used when preparing works on the history of forestry, educational and methodological manuals for teachers, students, local historians and museum workers.

Keywords: forestry, archival materials, Russian State Historical Archive, Kazan Governorate, silviculture, logging, timber, reforestation, timber sales, timber trade, timber industry, forest guards.

Введение

Современная лесная отрасль России и ее регионов, в том числе Среднего Поволжья, испытывает ряд проблем, связанных с сохранением и возобновлением лесных богатств, рациональным их использованием. Преодолению этих трудностей может способствовать обращение к историческому опыту организации и ведения лесного хозяйства Казанской губернии второй половины XIX – начала XX века, когда происходило постепенное накопление лесоводственного и лесокультурного опыта, развитие лесного управления и лесного хозяйства в целом. Необходимой также является определение и разработка источниковой базы по лесохозяйственной проблематике изучаемого периода.

Среди разнообразных письменных источников по истории лесного хозяйства второй половины XIX – начала XX века особую ценность представляет делопроизводственная документация государственных учреждений и организаций, значительный пласт которой хранится в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). Исследователи неоднократно обращались к фондам этого федерального архива при написании научных монографий и статей по истории лесного хозяйства России и ее регионов [1, С. 110, 115, 117], [3, С. 174–175], [17, С. 66, 191, 197, 200–204, 287, 291, 303–304], [18, С. 116, 125, 178].

Основные результаты

Применительно к изучению истории развития лесного хозяйства Казанской губернии несомненный интерес вызывает фонд Лесного департамента Министерства земледелия Российского государственного исторического архива (Ф. 387). В обязанности Лесного департамента входил контроль за состоянием казенных лесов, их описание, сохранение, приумножение и организация лесного хозяйства на рациональных началах. В указанном фонде сохранились приказы и циркуляры Лесного департамента и Корпуса лесничих; отчеты лесных ревизоров, лесничеств

и лесоохранительных комитетов о состоянии лесного хозяйства; ведомости учета лесов и доходности лесных дач; личные дела (формулярные списки) лесничих.

В этих документах содержатся уникальные материалы о состоянии лесных массивов, лесоустройстве, организации лесопользования, результатах лесовозобновления вырубленных площадей; сведения о нарушениях Лесного устава, лесоохранении, службе лесной стражи, путях транспортировки заготовленного леса и лесоматериалов, а также валовой доходности по отдельным лесничествам Казанской губернии. Так, по данным 1895 г. 1-е Чистопольское лесничество Чистопольского уезда состояло из 10 лесных дач общей площадью 32259,50 десятин, в том числе 30536,50 дес. (94,7%) лесной почвы [10, Л. 11]. Здесь произрастал в основном лиственный лес – осина, липа, береза, ильм, вяз и в небольших количествах дуб. В южной части лесничества преобладал молодой лес, а на севере насчитывалось немало перестойных насаждений, в том числе в дубовых участках [10, Л. 21 об., 28–28 об.], [11, Л. 79 об.–80].

Имеющиеся в фонде документы позволяют утверждать, что в 1-м Чистопольском лесничестве активно проводились лесоустроительные работы, в ходе которых определялся порядок лесопользования, и решались другие важнейшие аспекты лесного дела. Практически все дачи лесничества были устроены еще в 1867 и 1876 гг., а Факашевская лесная дача площадью 4289,00 дес. – в 1895 году. Оборот рубки во всех дачах был установлен лесоустроителями в 60 лет, а в Утяшкинской 1-й даче в 40 лет. Заготовка леса в сравнении со сметным назначением проводилась в намного меньших объемах. Так, на 1891–1895 гг. к вырубке в лесничестве ежегодно назначалось по 397,90 дес. или всего 1989,50 десятин. В действительности же оказалось вырублено:

- в 1891 г. – 61,38 дес.;
- в 1892 г. – 66,40 дес.;
- в 1893 г. – 109,40 дес.;
- в 1894 г. – 92,66 дес.;
- в 1895 г. – 113,66 дес.

Всего 443,50 дес. или 22% от назначенной по смете величины [10, Л. 27, 29]. В 1-м Чистопольском лесничестве помимо главного, допускались и побочные пользования для окрестного населения. К их числу относились бесплатный сбор ягод и грибов; организация «пасечных мест» с оплатой ежегодно по 3 руб. за каждые 0,25 дес. занятой площади; пастьба скота при условии огораживания таких участков. Плата за пастьбу взималась по 1 руб. 50 коп. со штуки крупного рогатого скота и лошадей или по 50 коп. с каждой десятины пастбищного участка [10, Л. 32 об.–34].

Вырубленные площади в лесничестве довольно хорошо возобновлялись порослью от пней и корней. Однако большой вред молоднякам и облесившимся лесосекам наносили зайцы, которые ежегодно повреждали до 10% всей поросли и молодых всходов. В результате некоторые пространства превратились в редины и прогалины [10, Л. 24–24]. Защиту лесных ресурсов осуществляли 4 объездчика и 38 лесников [9, Л. 77]. Тот факт, что дачи лесничества были окружены полями крестьян местных селений и частных владельцев, которые узкими полосами вдавались внутрь казенного леса, существенно осложняло сохранение леса от порубок, самовольной пастьбы скота и других нарушений Лесного устава [10, Л. 11]. В целом лесная служба как для самих лесничих, так и для их помощников, была весьма непростой, и имела много лишений. Архивные материалы свидетельствуют о том, что «лесной страже нередко приходилось голодать из-за невозможности достать свежей и съедобной провизии; зябнуть и мокнуть при разных климатических невзгодах на лесных работах и во время разъездов, что неблагоприятно влияло на здоровье» [10, Л. 20 об.–21].

По архивным данным, практически весь лес и лесоматериалы, вырабатывавшиеся в 1-м Чистопольском лесничестве, предназначались для сбыта на местных рынках. Только дубовая клепка, липовая бондарная доска и мочало по рекам Каме и Волге сплавлялись в Нижний Новгород и Астрахань [9, Л. 82], [10, Л. 28–28 об.], [11, Л. 80]. Всего за проданный лес в 1891 г. в кассу лесничества поступило 5183 руб. 59 коп.; в 1892 г. – 7591 руб. 87 коп.; в 1893 г. – 8142 руб. 06 коп.; в 1894 г. – 12491 руб. 37 коп.; а в 1895 г. ожидалось к поступлению около 13000 рублей. Такое повышение доходности можно объяснить увеличением спроса на мочало и дубовую клепку. Например, цены на мочало в рассматриваемый период увеличились вдвое: с 40 коп. за пуд до 80 копеек. Существенное влияние на сбыт леса оказывал низкий уровень благосостояния местных крестьян, которые нередко из-за недостатка денежных средств вынуждены были объединяться по несколько десятков человек, чтобы приобрести для разработки одну делянку леса. Какая-либо существенная конкуренция на торгах по продаже казенного леса отсутствовала [10, Л. 29 об.–30]. В фонде Лесного департамента Министерства земледелия имеются схожие по тематике и структуре данные и по другим лесничествам Казанской губернии [8, Л. 7–14], [9, Л. 10–20, 29–62, 132–142, 206–210, 309–309 об., 374–395], [10, Л. 2–10, 49–62, 84–114 об., 161–178, 179 об.–197 об., 201–211, 508–524], [11, Л. 82 об.–86].

Из материалов указанного фонда особо выделяются документы о состоянии лесопромышленности и лесных рынков в Казанской губернии начала XX века. Например, в 1912 г. лесоторговлей в широких масштабах здесь занимались торговые дома «Булыгин и сын», «Шмелев и сын», «Большаков с сыном» и отдельные лесопромышленники, а общая сумма их годового оборота составляла около 1,5 млн. рублей [14, Л. 59–62]. В числе крупных лесных рынков губернии в этот период значились Козьмодемьянская лесная ярмарка, ряд паромных пристаней на реках Волге (Чебоксары, Сундырь, Козловка, Тетюши, Спасский затон и др.), Каме (Чистополь, Лаишев, Рыбная слобода, Камские Полянки) и Вятке (Плаксихинская, Лубяны), а также станции Московско-Казанской железной дороги (Тюрлема, Урмары, Ибреси и др.) [14, Л. 63–64], [19, С. 32–33]. Интерес представляют сведения о лесовосстановительных работах в лесничествах Казанской губернии. По данным архивных материалов, в 1916 г. посев семян и посадка саженцев и сеянцев древесных пород были выполнены в Аргамачинском лесничестве Царевококшайского уезда на площади 48,51 десятин, в Кучкинском лесничестве того же уезда – 34,50 дес., в Ардинском лесничестве Козьмодемьянского уезда – 25,30 дес., в Коротненском лесничестве того же уезда – 31,60 десятин [13, Л. 29, 43, 184, 249].

Несомненную ценность для раскрытия заявленной лесохозяйственной проблематики представляет фонд Планового архива Министерства земледелия (Ф. 380). Это государственное учреждение было образовано в декабре 1837 г. с целью хранения планов, карт и чертежей, в том числе на казенные и частновладельческие леса, а также выдачи копий с этих документов различным ведомствам и лицам. В фонде сохранился уникальный картографический материал о географическом расположении лесничеств Казанской губернии; произрастающих здесь древесных породах и находившихся в границах этих лесничеств населенных пунктах. Также на картах изображены протекавшие в пределах лесничеств сплавные реки, использовавшиеся для транспортировки заготовленного леса на отдаленные рынки сбыта [5, Л. 1], [6, Л. 1–2], [7, Л. 1].

Важные документы (ведомости, протоколы, отчеты) о количестве и стоимости лесоматериалов, выработанных в начале 90-х гг. XIX века на общественных работах в Казанской губернии, содержатся в фонде Управления общественными работами в местностях, пострадавших от неурожая (Лесной отдел) МВД (Ф. 389). Из архивных документов видно, что зимой 1891–1892 гг. в Кужмарско-Красноярской даче Кокшайского лесничества Чебоксарского уезда, Нужьяльской даче Большекокшайского лесничества Царевококшайского уезда, а также в лесных дачах 1-го, 2-го и 3-го Царевококшайских лесничеств того же уезда было выработано 12982,04 кубических саженей дров стоимостью около 68 тыс. руб. Впоследствии заготовленные по инициативе Управления дрова в указанном количестве были проданы торговому дому «Булыгин и сын», казанскому купцу А. Д. Козыреву и другим лесопромышленникам [16, Л. 57–60]. В целом материалы этого фонда свидетельствуют о том, что в 1891–1893 гг. нескольким тысячам крестьян, особенно нуждавшимся в продовольствии и денежных средствах, была предоставлена возможность участвовать в качестве рабочих на заготовке казенного леса в уездах Казанской губернии, а также заниматься вывозкой выработанных лесоматериалов на речные пристани [15, Л. 1–318], [16, Л. 1–103].

Заключение

Таким образом, в Российском государственном историческом архиве сохранились различные виды документов (отчеты, ведомости, приказы, циркуляры, распоряжения, письма, личные дела специалистов в области лесного дела), содержащие ценные сведения об организации и проведении лесоустроительных и ревизионных работ, защите лесных ресурсов, службе лесничих и лесной стражи, развитии лесной промышленности и лесоторговли, доходности лесного хозяйства и других основополагающих аспектах истории лесного хозяйства Казанской губернии второй половины XIX – начала XX века. Именно архивные материалы в совокупности с данными опубликованных источников позволяют объяснить рассматриваемые факты, выявить общее и особенное в состоянии лесного хозяйства, определить произошедшие в этой сфере изменения, показать причинно-следственные связи, раскрыть сущность изучаемых процессов и явлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Истомина Э.Г. Корабельные леса Европейской России как ресурс регионального развития в XVIII — XIX вв. / Э.Г. Истомина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». — 2016. — 10. — с. 106–119.
2. Истомина Э.Г. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII — начало XX в.) / Э.Г. Истомина. — М., 2019. — 358 с.
3. Лупанова Е.М. Вопрос о собственности на леса в целях их сохранения в России XVIII в. / Е.М. Лупанова // Известия высших учебных заведений. «Лесной журнал». — 2015. — 2. — с. 170–178.
4. Лупанова Е.М. Леса Поволжья в правительственной политике XVIII века / Е.М. Лупанова // Россия XXI. — 2014. — 6. — с. 106–123.
5. Российский государственный исторический архив. — Ф. 380. — Оп. 39. — Д. 558.
6. Российский государственный исторический архив. — Ф. 380. — Оп. 39. — Д. 559.
7. Российский государственный исторический архив. — Ф. 380. — Оп. 39. — Д. 561.
8. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 4. — Д. 30082.
9. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 5. — Д. 32442.
10. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 6. — Д. 34827.
11. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 1089.
12. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 1744.
13. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 2364.
14. Российский государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 2411.
15. Российский государственный исторический архив. — Ф. 389. — Оп. 1. — Д. 9.
16. Российский государственный исторический архив. — Ф. 389. — Оп. 1. — Д. 28.
17. Тяпкин М.О. Государственная лесоохранный политика в Западной Сибири в XVIII — начале XX в. / М.О. Тяпкин. — Барнаул, 2019. — 495 с.

18. Тяпкин М.О. Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период / М.О. Тяпкин. — Барнаул, 2016. — 187 с.

19. Филонов А.А. Козьмодемьянская лесная ярмарка в начале XX века (на материалах опросного листа 1912 г.) / А.А. Филонов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — 9(99). — Ч. 2. — с. 31-34.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Istomina E.G. Korabel'nyye lesa Yevropeyskoy Rossii kak resurs regional'nogo razvitiya v XVIII — XIX vekakh [Ship forests of European Russia as a resource for regional development in the XVIII — XIX centuries] / E.G. Istomina // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul'turologiya" [Bulletin of the Russian State University of Humanities. Series Literary criticism. Linguistics. Culturology]. — 2016. — 10. — p. 106–119. [in Russian]

2. Istomina E.G. Lesa Rossii: ekologicheskaya i sotsioekonomicheskaya istoriya (XVIII — nachalo XX veka) [Forests of Russia: ecological and socioeconomic history (XVIII — early XX century)] / E.G. Istomina. — Moscow, 2019. — 358 p. [in Russian]

3. Lupanova E.M. Vopros o sobstvennosti na lesa v tselyakh ikh sokhraneniya v Rossii XVIII veka [The issue of ownership of forests in order to preserve them in Russia in the XVIII century] / E. M. Lupanova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. "Lesnoy zhurnal" [News of higher educational institutions. "Forest Journal"]. — 2015. — 2. — p. 170–178. [in Russian]

4. Lupanova E.M. Lesa Povolzh'ya v pravitel'stvennoy politike XVIII veka [Forests of the Volga region in the government policy of the XVIII century] / E. M. Lupanova // Rossiya XXI [Russia XXI]. — 2014. — 6. — p. 106–123. [in Russian]

5. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 380. — An. 39. — Doc. 558. [in Russian]

6. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 380. — An. 39. — Doc. 559. [in Russian]

7. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 380. — An. 39. — Doc. 561. [in Russian]

8. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 4. — Doc. 30082. [in Russian]

9. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 5. — Doc. 32442. [in Russian]

10. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 6. — Doc. 34827. [in Russian]

11. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 28. — Doc. 1089. [in Russian]

12. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 28. — Doc. 1744. [in Russian]

13. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 28. — Doc. 2364. [in Russian]

14. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 387. — An. 28. — Doc. 2411. [in Russian]

15. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 389. — An. 1. — Doc. 9. [in Russian]

16. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. — Arc. 389. — An. 1. — Doc. 28. [in Russian]

17. Tyapkin M.O. Gosudarstvennaya lesokhrannaya politika v Zapadnoy Sibiri v XVIII — nachale XX veka [State forest protection policy in Western Siberia in the XVIII — early XX centuries] / M.O. Tyapkin. — Barnaul, 2019. — 495 p. [in Russian]

18. Tyapkin M.O. Realizatsiya funktsii gosudarstva po okhrane lesov v dorevolyutsionnyy period [Implementation of the state function for the protection of forests in the pre-revolutionary period] / M.O. Tyapkin. — Barnaul, 2016. — 187 p. [in Russian]

19. Filonov A.A. Koz'modem'yanskaya lesnaya yarmarka v nachale XX veka (na materialakh oprosnogo lista 1912 goda) [Kozmodemyansk wood fair in the early XX century (based on the materials of the 1912 survey)] / A.A. Filonov // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal] — 2020. — 9(99). — Pt. 2. — p. 31-34. [in Russian]